

Теперь он практически научился расшифровывать «мозговые волны» в почерке Лу Шицина.

— Я пойду с тобой, — Лу Шицин уже начал собирать книги на своем столе, явно решив уйти. — Все-таки праздник, не хочется проводить его за кучей тетрадок.

— Тогда уйдем после звонка, — Чэнь Фан вернул тетрадь Лу Шицину, осторожно прижав рюкзак к себе.

Лу Шицин, словно поддразнивая, слегка похлопал по рюкзаку, почувствовав, что сегодня он был более набитым, чем обычно, даже слегка выпуклым, и на ощупь мягким.

Как только прозвенел звонок, Лу Шицин и Чэнь Фан выскользнули из класса через заднюю дверь вместе с потоком учеников, ловко нашли прореху в школьном заборе и, сделав небольшой крюк, забрали старый велосипед «двадцать восемь» Лу Шицина.

В воздухе кружились снежинки, мелкие и легкие, едва касаясь земли и быстро тая, но создавая атмосферу кануна Рождества. Уличные торговцы, пользуясь случаем, выставили множество рождественских сувениров, а самые предприимчивые даже поставили двухметровую елку у входа на студенческую улицу.

— Пользуясь рождественской суетой, наверное, можно заработать немало денег у влюбленных пар, — Лу Шицин, толкая велосипед, повернулся к Чэнь Фану. — Эй, может, и мы посмотрим.

Чэнь Фан опустил взгляд, его глаза на мгновение словно избегали встречи.

— Мы... не пара.

— Ну... почти одно и то же, — Лу Шицин тоже отвернулся, но с уверенностью добавил. — Мы тоже тратим деньги, так что заслуживаем уважения.

— Да, одно и то же, — улыбнулся Чэнь Фан. — Тогда пойдем.

В это время большинство студентов еще были в классах, и только двое прогуливались по студенческой улице с велосипедом, словно демонстрируя свое бегство с уроков.

Продавцы в радиусе пяти метров тут же обратили на них внимание, но оба сохраняли спокойствие, прогуливаясь между прилавками, и в итоге получили приветливые улыбки.

— Чэнь Фан, — Лу Шицин привлек внимание задумавшегося спутника к прилавку перед ними. — Смотри, какой лучше?

Чэнь Фан повернулся и увидел ряд светящихся снежных шаров, каждый из которых был прозрачным и хрустальным, внутри них находились различные миниатюрные фигурки.

— Ты это кому-то собираешься подарить? — Чэнь Фан не смотрел на Лу Шицина, его взгляд скользил по шарам.

— Я не собираюсь дарить их девушкам, — Лу Шицин взял один из шаров с миниатюрной елкой и протянул его Чэнь Фану. — Как насчет этого?

Чэнь Фан слегка улыбнулся:

— Красивый.

Лу Шицин тоже улыбнулся, расплатился с продавцом и, повернувшись, положил шар в руки Чэнь Фана:

— Подарок, тебе, с Рождеством.

Чэнь Фан посмотрел на шар в своих руках, затем поднял глаза на Лу Шицина, будто только сейчас понял его намерения, и снова улыбнулся, его глаза слегка прищурились.

— Многие пары покупают снежные шары в подарок, — вмешался продавец, который видел уже немало таких альфа и омега пар, и с уверенностью предположил. — Вы тоже пара, да? Очень подходящие друг другу.

— А... — Лу Шицин опустил голову с улыбкой, хоть и был рад этим словам, но, боясь смутить Чэнь Фана, пояснил. — Пока нет.

Этот ответ звучал вполне нормально, но Лу Шицин скрыл в нем часть своих мыслей.

Если бы он просто сказал «нет», сам бы не смог с этим смириться.

Это «пока» не было категоричным отрицанием, а оставляло место для его постепенно растущих чувств.

Казалось, превратить этот ответ в утвердительный было лишь вопросом времени.

Эта мысль принесла радость и легкую робость, Лу Шицин украдкой взглянул на Чэнь Фана, увидев его глаза, освещенные светом снежного шара, и даже эта робость исчезла.

Кончики ушей, скрытые волосами, слегка покраснели, словно подтверждая его слова, не высказывая прямого согласия, но и не выражая неприязни.

— Ладно, пойдем, нам еще в магазин, — Лу Шицин вывел велосипед на улицу, сел на сиденье и сказал Чэнь Фану. — Садись.

— Подожди, — Чэнь Фан стоял рядом, осторожно положил снежный шар в рюкзак, а затем достал оттуда что-то темно-синее.

Лу Шицин еще не успел понять, что происходит, как его шея, открытая холодному ветру, вдруг оказалась обернута чем-то мягким, и все тело наполнилось теплом, а перед глазами оказалось слегка покрасневшее лицо Чэнь Фана.

— У меня тоже есть подарок для тебя, — Чэнь Фан завязал шарф на Лу Шицине, затем достал из рюкзака пару перчаток. — С перчатками было сложно, я еще не очень умею вязать, так что купил готовые.

— Значит, этот шарф... ты сам связал? — Лу Шицин провел рукой по шарфу, чувствуя, как ворсинки слегка щекочут кожу.

— Да, шарф проще, — Чэнь Фан протянул перчатки Лу Шицину и, дождавшись, пока тот их наденет, спросил. — Теперь теплее?

— Тепло, очень тепло, — глядя на шарф и перчатки одного темно-синего цвета, Лу Шицин вдруг вспомнил что-то и засмеялся. — Так вот зачем ты тогда спрашивал про любимый цвет, ты уже тогда планировал сделать мне подарок.

— Это было спонтанно, просто вчера закончил.

Чэнь Фан не сказал, что шарф, который можно было связать за несколько дней, он вязал и распускал несколько раз, пока не добился идеального результата.

— А себе ничего не сделал? — Лу Шицин заметил, что на Чэнь Фане не было ничего дополнительного для защиты от холода, и даже высокий воротник, который раньше казался слишком плотным, теперь выглядел слишком тонким. Он хотел снять шарф. — Может, ты его наденешь?

— Мне не холодно, ты ведь закрываешь меня от ветра, — Чэнь Фан улыбнулся, садясь на заднее сиденье. — Я специально для тебя связал, носи его.

— Хорошо, — Лу Шицин плотнее завязал шарф, слегка повернулся к Чэнь Фану. — Прижмись ко мне поближе.

— Хорошо, — Чэнь Фан прижался к Лу Шицину, чувствуя сквозь воздух тепло его тела, будто это могло защитить его от любого холода.

Лу Шицин нажал на педаль, и старый велосипед «двадцать восемь» понес их вперед, наполненных радостью, сквозь огни и смех праздничной ночи, через холодный воздух и время, к их еще не наступившему празднику.

От Рождества до Нового года — столько праздников, которые молодежь с радостью отмечает, и в это время почти никто не может сосредоточиться на учебе.

В канун Нового года две трети класса разъехались по домам, и класс опустел, но оставшиеся не могли сидеть спокойно, постоянно устраивая какие-то шумные развлечения.

Снаружи доносились звуки фейерверков и петард, разрывая тишину, и мысли Лу Шицина, только что собранные воедино, словно разлетелись вместе с искрами.

Ну да, канун Нового года, все празднуют, кому сейчас до учебы.

Чэнь Фан тоже отвлекался на шум, время от времени поднимая глаза.

Прямо напротив окна кто-то запускал фейерверки, искры взлетали в небо, разрываясь на разноцветные огни, один за другим, и глаза Чэнь Фана то вспыхивали, то гасли.

— Ребята, может, в канун Нового года не будем учиться, а устроим что-нибудь веселое? — предложил самый активный парень в классе, похожий на большую обезьяну.

Те, кто и так не хотел учиться, быстро согласились, и все начали обсуждать, что можно устроить. Но возможности были ограничены, и людей в классе осталось мало, так что в итоге решили посмотреть фильм, причем ужастик.

Неужели они хотят встретить Новый год криками испуганных девушек?

Лу Шицин нахмурился, не желая участвовать в этом, и повернулся к Чэнь Фану, увидев, что тот убрал книги и тетради со стола, положил голову на руки, явно собираясь спать.

— Ты устал? — спросил Лу Шицин. — Когда они начнут кричать, вряд ли получится уснуть.

— Я не то чтобы устал, — Чэнь Фан лежал на руке, глядя на Лу Шицина. — Просто не хочу

смотреть ужастик, скучно.

— Может, выйдем? — предложил Лу Шицин.

— Куда? — Чэнь Фан, казалось, оживился, подняв голову.

— Не знаю, — Лу Шицин не особо задумывался, просто не хотел оставаться в классе, да и с Чэнь Фаном можно было делать что угодно, и это было бы интереснее, чем сейчас. — Пойдем?

<http://bllate.org/book/16746/1540147>